

Се Цю слегка улыбнулся:

— Какая встреча, и ты тоже пришёл навестить старшего брата Хэ?

Хэ Цзинчэнь холодно отрезал:

— Кто тебе брат?

Се Цю наклонил голову:

— А как ты хочешь, чтобы я его называл?

— Ты лучше вообще его не зови, я... — Хэ Цзинчэнь внезапно понял, что его уже увели с темы, и резко вернул разговор на прежнее русло: — Не знаю, какими сладкими речами ты околдовал мою мать, но пока я в этом доме, тебе ничего не удастся.

Се Цю всё так же спокойно улыбался:

— Я — законный супруг твоего старшего брата. Что дурного в том, чтобы быть рядом с ним?

Хэ Цзинчэнь нахмурился:

— Если бы мой брат был жив-здоров, он никогда бы не согласился на этот брак.

— Господин Хэ, думаю, между нами есть небольшое недоразумение, — вздохнул Се Цю. — Раньше...

— Тут только мы двое, перестань притворяться! — оборвал его Хэ Цзинчэнь.

Как только с братом случилась беда, этот человек поспешил отказаться от брака, а потом ещё осмелился бросаться ему в объятия — без стыда и совести!

Се Цю немного помолчал, затем направился к двери.

Хэ Цзинчэнь настороженно отступил:

— Ты что ещё задумал?

Се Цю остановился прямо перед ним и серьёзно произнёс:

— Что бы ни было в прошлом, сейчас я хочу лишь одного — быть рядом с твоим братом, заботиться о нём, пока он не проснётся.

Их взгляды встретились. Хэ Цзинчэнь пытался уловить в глазах собеседника хоть тень лжи.

Но те, прозрачные, словно стеклянные бусины, сияли чистотой и ни на миг не дрогнули.

Первым взгляд отвёл Хэ Цзинчэнь:

— Я не поверю ни одному твоему слову.

Се Цю: «...»

Что ж, похоже, образ в глазах главного героя ему пока никак не отмыть. Наверняка Хэ Цзинчэнь думает, что он нарочно влез в семью, чтобы приблизиться именно к нему.

Се Цю снова вернулся к кровати и перестал тратить слова впустую.

— Се Цю, я буду за тобой следить, — снова предупредил Хэ Цзинчэнь. — Не смей сделать ничего во вред моему брату.

— Понял, — с лёгкой досадой кивнул Се Цю. — Если ты так волнуешься... может, поставить на меня камеру?

Хэ Цзинчэнь: «...»

— Какую камеру? — неподалёку раздался голос Су Ваньжун.

Се Цю молниеносно схватил ладонь, лежавшую на краю кровати, и переплёл пальцы с его пальцами.

Поэтому, когда Су Ваньжун вошла, то увидела, как их руки сомкнуты.

Се Цю поспешил заговорить первым:

— Тётя, я просто разговаривал с братом Хэ.

— Правильно, почаще говори с Сыянем, может, он и не захочет дальше «спать», — улыбка Су Ваньжун озарила лицо, морщинки у глаз разошлись веером. — Маленький Цю, ты очень заботливый.

Хэ Цзинчэнь хотел было что-то возразить, но, заметив выражение матери, молча проглотил слова.

Су Ваньжун мягко сказала:

— Но ты сегодня ложись пораньше, завтра ведь свадьба.

— Хорошо, тётя, — послушно ответил Се Цю.

Она повернулась к сыну:

— Цзинчэнь, и ты иди отдыхай.

— Да, мама.

Перед уходом Хэ Цзинчэнь ещё раз бросил на Се Цю мрачный взгляд.

Когда они ушли, Се Цю осторожно отпустил руку Хэ Сяня.

Через несколько секунд он не удержался, легонько коснулся пальцем выступающей вены на тыльной стороне и негромко позвал:

— Господин Хэ?

Но мужчина снова никак не отреагировал, будто недавнее движение было лишь случайностью.

Се Цю, напротив, облегчённо выдохнул.

Если бы он всё это время оставался в сознании и просто не мог проснуться, это было бы слишком мучительно. Лучше уж пусть ничего не знает — а очнётся, как после долгого сна.

На следующее утро Се Цю разбудил звонок будильника.

Новая кровать оказалась мягкой, спал он прекрасно и чувствовал себя бодро.

Умывшись и одевшись, он натянул костюм, который заранее приготовила Су Ваньжун, и, взглянув в зеркало, поправил воротник.

Костюм сидел так, словно был сшит на заказ.

Открыв дверь, Се Цю заметил, что соседняя комната приоткрыта, и заглянул внутрь.

Там медбрат в форме ловко переодевал Хэ Сыяня.

Услышав шум, парень обернулся и спросил с удивлением:

— А вы кто?

— Здравствуйте, я Се Цю, — представился тот. — Сегодняшний жених.

Медбрат сразу понял:

— Ах да, да! Госпожа Хэ говорила, вы — жених!

Се Цю: «...»

— У господина есть какие-то поручения?

— Не нужно называть меня так, зовите просто по имени, — мягко поправил Се Цю.

— Ай-ай-ай, так нельзя, вдруг услышат! В семье Хэ строгие правила, — замахал руками медбрат.

Се Цю предпочёл сменить тему:

— Может, помочь чем-то?

— Нет-нет, отдыхайте, я всё сделаю сам, — замотал головой тот.

Се Цю снова посмотрел на мужчину в постели и в который раз залюбовался.

Обычно Хэ Сыяню надевали лишь удобную домашнюю одежду, но сегодня, в честь особого дня, ему надели костюм.

Высококласный пошив подчёркивал широкие плечи и узкую талию. Возможно, под тканью тело уже ослабло, но силуэт всё ещё поражал своей красотой.

Назогастральную трубку тоже сняли, и сейчас он походил на спящего прекрасного принца.

В этот момент позади раздался голос Су Ваньжун:

— Маленький Цю, так рано встал?

— Конечно, ведь сегодня свадьба! Разве можно валяться до полудня? — улыбнулся он.

— Верно, — кивнула она и, окинув его взглядом, похвалила: — Сегодня ты особенно хорош.

Се Цю ответил широкой улыбкой:

— Спасибо, тётя. Но брат Хэ ещё красивее.

— Да, Сянянь давно не надевал костюм, — она подошла к кровати и пристально посмотрела на старшего сына. Потом достала веточку ландыша и приколотла её к лацкану его пиджака. — Вот теперь совсем идеально.

Затем подошла к Се Цю и прикрепила вторую бутоньерку к его костюму.

Ландыш символизировал удачу и надежду, чистую любовь и грядущее счастье.

— Всё, готово, — удовлетворённо сказала она, поправив на его воротнике маленькую складку.

— Чем дольше смотрю, тем больше нрависься.

Се Цю весело прищурился:

— Мне тоже так кажется.

Су Ваньжун взглянула на кровать и взяла его за руку:

— Пойдём вниз.

Когда они спустились, Се Цю заметил, что весь дом украшен: красные фонари, повсюду парные иероглифы «счастье», ковры тоже красные. Атмосфера была по-настоящему праздничной.

Фактически это была всего лишь небольшая церемония в старом доме Хэ, и приглашены были только родственники.

Ведь даже могущество семьи не могло заставить человека в коме пойти в ЗАГС и поставить подпись.

Но раз уж свадьба задумывалась как обряд для «счастья», то и видимость её создавалась основательная.

К вечеру собрались все гости, получившие приглашения.

Семья Се, считая такой союз постыдным, прислала только Се Цзиня с женой и их младшего сына Се Хэнюя.

В великолепном зале Се Цю сидел рядом с Су Ваньжун, а позади стоял Хэ Цзинчэнь с каменным лицом.

Когда все рассаживались, вдруг повернули головы к двери:

Вкатили в зал кресло с пожилым господином Хэ.

Се Цю видел его впервые. Старик был сед, сил оставалось мало, но глаза по-прежнему излучали стальную решимость.

Су Ваньжун подозвала их.

— Папа, это Сяо Цю, — представила она.

— Здравствуйте, дедушка, — почтительно поклонился Се Цю.

Старик взглянул на него и коротко произнёс:

— Хорошо.

Одним словом дал согласие.

Вперёд вышел слуга с коробкой:

— Молодой господин Се, это подарок от старого господина.

— Спасибо, дедушка, — Се Цю спокойно принял дар.

Старик не мог долго терпеть шум, и вскоре его увезли обратно.

Как только он покинул зал, напряжённые родственники снова заговорили и зашевелились.

Так как второй «жених» отсутствовал, церемонию упростили: тамада лишь поведал историю знакомства и преданности Се Цю к Хэ Сяню.

Конечно, всё это было придумано ради приличия, чтобы свадьба выглядела менее абсурдной.

Но Се Цю, зная правду, едва не рассмеялся, слушая пафосные речи. Чтобы удержаться, он сильно сжал пальцами собственное бедро.

Но в глазах Су Ваньжун опущенные ресницы Се Цю выглядели как облик бедного, жалкого ребёнка.

— Сяо Цю, этот скромный брак обидел тебя, — Су Ваньжун мягко похлопала его по руке и, склонившись к уху, прошептала: — Когда Сянь проснётся, непременно заставлю его устроить тебе шумную, пышную свадьбу, пригласим всех, чтобы было весело и людно.

Се Цю поднял ресницы и тихо ответил:

— Я совсем не чувствую себя обиженным. Если старший брат Хэ проснётся, абсолютно точно я буду доволен.

Когда ведущий закончил речь, пригласили Су Ваньжун и Се Цю на сцену.

Се Цю принял из рук бокал с чаем и преподнёс Су Ваньжун:

— Мама, прошу, выпейте чаю.

— Ай! — откликнулась Су Ваньжун, и её глаза мгновенно увлажнились. Обычно нежный голос дрогнул: — Хороший ребёнок...

— Не плачьте, — тихонько утешил её Се Цю. — Столько людей смотрят.

Су Ваньжун быстро собралась, отпила глоток, передала чашу рядом стоящему и вручила Се Цю толстый красный конверт.

— Спасибо, мама, — принял он и убрал конверт в карман. Затем поддержал Су Ваньжун, и они вместе сошли со сцены.

Гости расселись за столами. Су Ваньжун повела Се Цю, а Хэ Цзиньчэнь — от лица отсутствующего брата — втроём они обходили гостей, предлагая тосты.

Се Цю плохо переносил алкоголь и тайком подмешивал в вино «Спрайт». Но после круга у него

всё равно закружилась голова.

Закончив тосты, Се Цю шепнул Су Ваньжун пару слов и тихонько вышел из зала.

Дом Хэ был огромен, он только недавно сюда попал и плохо ориентировался, поэтому не решился уходить далеко. Пройдя по коридору, оказался в небольшом садике.

Он облокотился на резной столбик, подышал свежим воздухом — и лишь тогда головокружение стало слабеть.

Собрался возвращаться, как вдруг за спиной послышались шаги и негромкие голоса.

— Смешно, дожил до такого возраста, а впервые вижу свадьбу с растением.

— Слушай, а этот Се Цю и вправду искренне хотел выйти за Хэ Сыяня?

— Да как же! На твоём месте ты бы согласился выйти за растение и вдоветь при живом муже?

— Ну... если речь идёт о браке в семью Хэ, я бы тоже согласился. Всё же кто устоит перед таким огромным состоянием?

— Значит, и Се Цю так же думает!

Се Цю прижался к колонне, собираясь подождать, пока они пройдут мимо.

Кто бы мог подумать, что двое останутся и начнут болтать всё оживлённее.

— Но вы зря думаете. Хэ Сыянь наполовину в могиле, разве дяди и братья будут сидеть сложа руки?

— Точно. Похоже, в семье Хэ скоро перемены.

— Держу пари, Се Цю в итоге ни копейки не получит и будет с позором выгнан.

— Ха-ха-ха! Тогда все планы семьи Се коту под хвост!

— Семья Се? Всё, что хотела, уже получила. А сам Се Цю — не более чем пешка, в конце концов он ведь всего лишь приёмный сын, без кровных уз.

Хэ Цань удивился:

— А? Приёмный?

— Ты разве не знал? — с презрением фыркнул Хэ Ян. — Я давно слышал, что он на самом деле...

— Что слышал про меня? — раздался чистый, мелодичный голос, с протянутым концом.

Хэ Ян, уставившись вблизи на лицо юноши, на миг забыл, что хотел сказать.

У Се Цю от вина щеки налились нежным румянцем, а в округлых глазах блестели слёзы — он казался ещё красивее.

— Что слышал про меня? — терпеливо повторил Се Цю. — Говори, я тоже хочу послушать.

— Н-ничего... — Хэ Ян спохватился, отвёл глаза, пробормотал неуверенно: — Я ничего такого не слышал.

— Вот как... — Се Цю приподнял острый подбородок и с ухмылкой сказал: — Ну тогда в следующий раз не дай мне услышать, что ты шепчешь обо мне за спиной.

— Н-не будет такого! — пробормотал Хэ Ян.

— Спасибо, — вежливо кивнул Се Цю, прошёл мимо пару шагов и вдруг обернулся: — Ах да, и за спиной Хэ Сыяня тоже шептать не смейте.

Оба поспешно закивали:

— Знаем-знаем!

Се Цю пошёл обратно, а за спиной уловил их испуганные перешёптывания:

— Всё пропало! А если он расскажет госпоже Хэ то, что мы болтали...

— Д-должен же не рассказывать?

Се Цю лишь тихо хмыкнул. «Вот и живите теперь в страхе».

Если тигр не рычит — ещё подумают, что он Hello Kitty.

Когда банкет завершился, было уже десять вечера.

Огромный особняк семьи Хэ снова погрузился в тишину. Се Цю вернулся в свою спальню.

Он зашёл в ванную, принял душ, переоделся в пижаму и, вытирая волосы полотенцем, направился к комнате Хэ Сяня.

Открыв дверь, он услышал испуганный возглас:

— Кто здесь?

Видя, что человек в форме сиделки, Се Цю догадался, что это другой санитар:

— Здравствуйте, я Се Цю, я...

Он ещё подбирал, как лучше себя назвать, когда санитар перебил:

— А, так вы большая невестка!

Се Цю: «...»

Он мужчина! Мужчина!

— Большая невестка, у вас какое-то дело? — уточнил санитар.

Се Цю махнул рукой, смирившись:

— Нет, я просто хотел на него взглянуть.

— Ай-ай-ай, Сяо Цю с мамой словно чувствуют друг друга, — в этот момент вошла Су Ваньжун.

— Всё вместе навещаетесь к Сяняню.

— Вот именно, — улыбнулся Се Цю. — А вы почему ещё не спите?

Су Ваньжун мягко ответила:

— Перед сном захотела поведать его.

— Госпожа, я только что передел молодого хозяина в домашнее, — отчитался санитар. — Собирался обтереть его тело.

Се Цю задумался и осторожно спросил:

— Мама, можно мне научиться у санитара, как ухаживать за старшим братом Хэ? Тогда, когда я дома, смогу помогать.

Су Ваньжун покачала головой, мягко сказала:

— Здесь есть профессиональные сиделки, круглосуточно посменно. Домашний врач регулярно осматривает, тебе не о чем тревожиться. Твоя забота — просто почаще разговаривать с Сыянем.

Се Цю слегка потянул её за руку, с оттенком каприза в голосе:

— Но я тоже хочу сделать свой вклад.

Живёт в доме бесплатно, получил столько подарков — если будет лишь потребителем, совесть его замучает.

— Ну ладно, ладно, — улыбнулась Су Ваньжун, — послушный ребёнок. Учись у санитара, только не переутомляйся, понял?

— Да, — ответил Се Цю.

— Сяо Ли, покажи супругу что-нибудь простое, удобное, — обратилась Су Ваньжун к санитару.

Ли Вэй, бросив взгляд на лежащего мужчину, вдруг оживился:

— Тогда пусть попробует обтирать тело!

— А? — опешил Се Цю.

Ли Вэй поспешил пояснить:

— Это совсем несложно, никаких специальных навыков не нужно.

Се Цю с трудом нашёл слова:

— Да нет, просто... как-то неловко...

— Что тут неловкого? — засмеялась Су Ваньжун, прикрывая губы. — Вы ведь уже женаты, а по сути сегодня — брачная ночь. Чего ж смущаться?

Се Цю: «...».

Никто не заметил, как на постели побелевшие пальцы Хэ Сыяня слегка дрогнули и сжались.

<http://bllate.org/book/14434/1276310>